IX 1979

5 5 6

ТУ-19-241-77

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

04—2—226

ШЕДЕВРЫ РУССКОЙ ЖИВОПИСИ

Не ищите в этом диафильме историю русской живописи. Здесь показаны лишь некоторые произведения разных эпох.

Русское искусство берет свое начало в X веке и уже вскоре дает великолепные образцы живописи.

Фрагмент иконы „Деисус“ XII века.

Между началом и сегодняшним днем, ровно посредине, стоит XV век–век Андрея Рублева. К нему, как к центру, тянется русская живопись–и из прошлого и из будущего.

Знаменитая „Троица“ Рублева подчинена идее гармонии. Эта идея просвечивает в каждой детали, в каждой фигуре, в линиях, красках, но больше всего в лицах и склоненных головах.

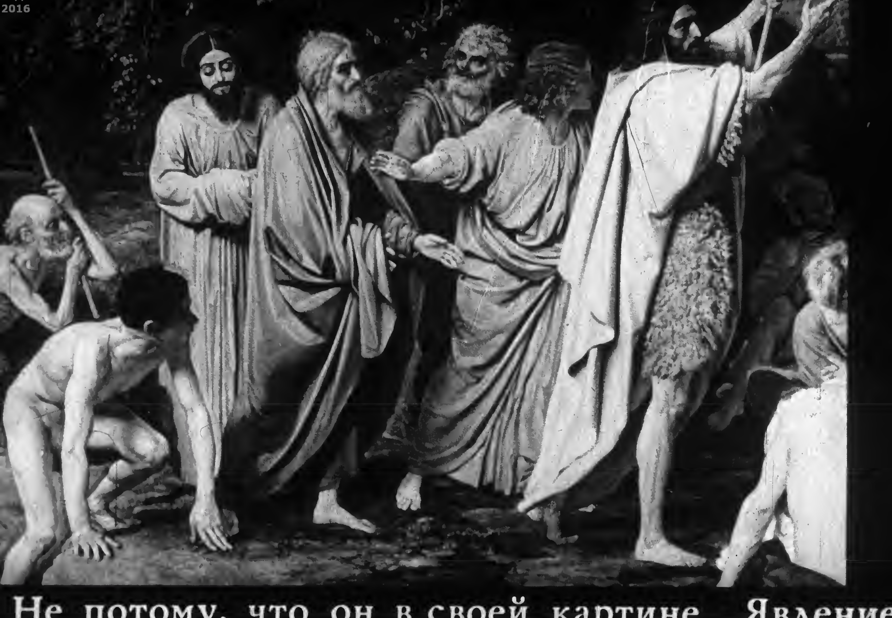
Три фигуры объединены мягкими, плавными ритмами; они образовали круг; лица их не обращены друг к другу; но кажется, что все трое связаны каким-то глубинным, внутренним духовным общением.

Даже руки ангелов словно тянутся друг к другу. Каждая мелочь в „Троице“ служит общему впечатлению.

Через века перекликается с Рублевым величайший мастер XIX века Александр Иванов.

Не потому, что он в своей картине „Явление Христа народу“ (1838—1858) обращается к евангельскому сюжету, который позволяет художнику сосредоточить свое внимание на нравственных вопросах...

Их сближает другое—интерес к духовному миру людей, к их совершенствованию, поиски идеи, способной объединить человечество.

В каждой фигуре, в каждом лице Иванов выявляет определенное человеческое состояние. Нетерпелив порыв юноши, выходящего из воды и жаждущего скорее увидеть Мессию.

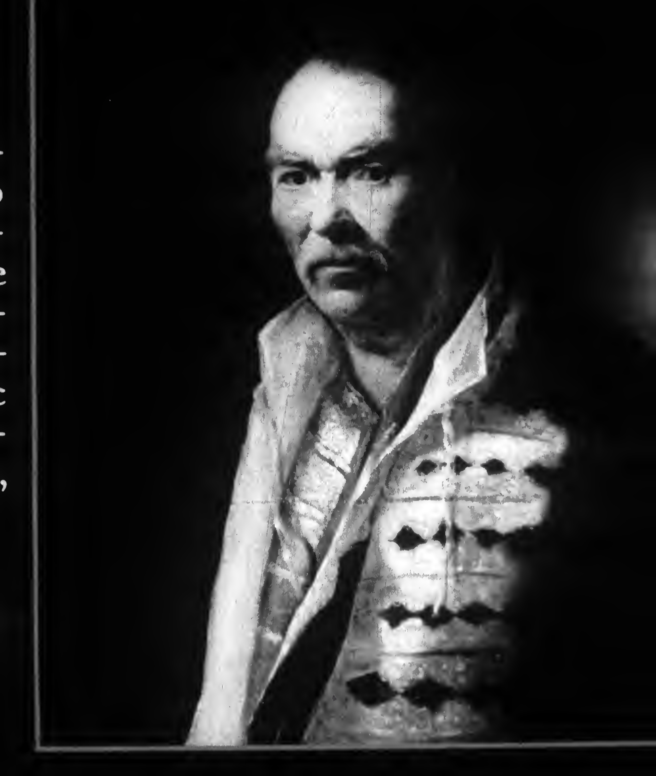
Сквозь страдание и боль впервые озаряется светом и улыбкой лицо раба.

Иванов думал не только о воплощении великой идеи, его захватывала мысль о правде в искусстве—обыкновенной правде: природы, человека, жизни.

На берегу Неаполитанского залива. 1850-е годы.

Все новое русское искусство проникнуто исканиями этой правды. Когда-то, в начале XVIII столетия, живописцы открыли реального человека — с его внутренним миром, с его характером, биографией.

И. М. Никитин. Портрет напольного гетмана. 1720-е годы.

С тех пор русская живопись не переставала идти к этой правде, искать ее, постоянно открывать и утверждать.

Как бы роскошно ни были одеты модели А. П. Антропова — замечательного русского портретиста середины XVIII века, какими бы орденами ни были украшены его статс-дамы, художник не мог и не хотел скрыть правду об этих людях.

Портрет А. М. Измайловой. 1754.

Великий русский портретист Д. Г. Левицкий постиг в своей живописи всю сложность натуры человека и красоту реального мира.

Портрет П. А. Демидова. 1773.

Художник как бы собственными пальцами трогает вещи, испытывая радость от каждой детали.

Поэзии простого мира исполнены картины А. Г. Венецианова. В тверской деревне писал он этих крестьянок еще в 20-е годы прошлого столетия.

На жатве. Лето. 1820-е годы.

В самых простых сюжетах находил он возвышающую поэзию и непреходящую красоту, заложив своим творчеством прекрасную традицию в русской живописи.

Что может казаться более величественным и вместе с тем простым, чем материнство. Это—одна из постоянных тем К. С. Петрова-Водкина.

Мать. 1913.

Спокойной сосредоточенности исполнен образ матери. Она—как вечное древо жизни на родной земле.

Лучшие мастера русской живописи всегда обретали свою силу в правде жизни. За этой правдой шли они в самую гущу народного бытия.

И. Е. Репин. Крестный ход в Курской губернии. 1883.

Репин раскрыл в своем знаменитом „Крестном ходе“ многоликую Россию пореформенного времени, словно вывернул ее наизнанку, обнажив все язвы и пороки.

В этой огромной людской массе — десятки разных характеров. В центре провинциальная знать — тупая, жестокая, превратившая ритуальное шествие в демонстрацию своей силы.

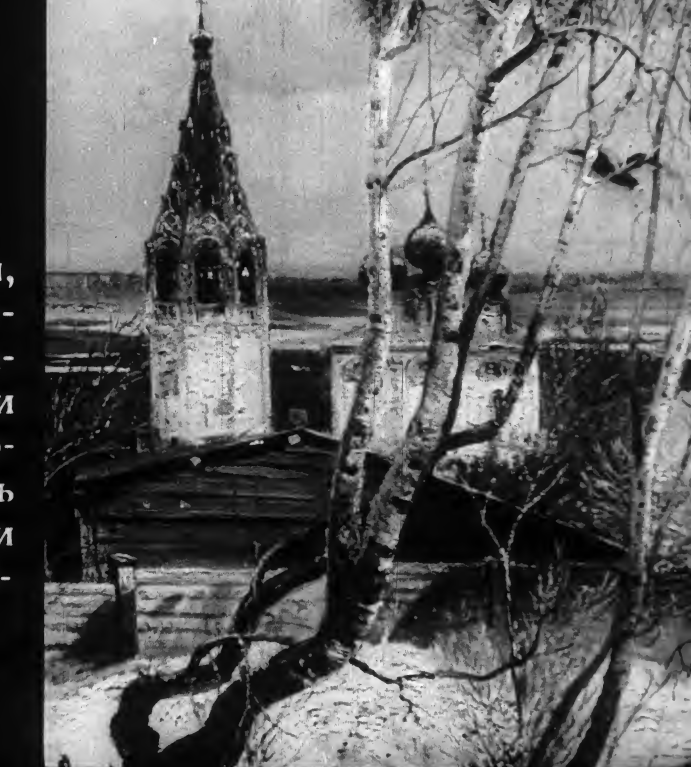

Сколько правды в этих лицах. Сколько смысла в сопоставлениях. Россия, пережившая трудные времена, как в зеркало смотрелась в этот холст, будто созданный самой жизнью.

Русская живопись славится своим пейзажем. „Грачи прилетели“ А. К. Саврасова (1871)—истинный шедевр пейзажной живописи. В этой картине нет людей. И вместе с тем единство человека и природы раскрыто в ней через множество разных деталей и свидетельств незримого присутствия человека.

Серенькие заборы, деревянные постройки и возвышающаяся над ними церковь с колокольней—все здесь говорит о жизни далекой российской провинции.

Грачи, следы на талом снегу, лужи, превращающиеся в целые озера,—какая знакомая, привычная для русского глаза картина! И какое ответное чувство вызывает она в человеке!

Еще в XVIII веке открыли художники гармонию в жизни человека и природы. В картине Ф. Я. Алексеева „Вид Дворцовой набережной от Петропавловской крепости" (1894) город как бы дремлет, напоенный прозрачным воздухом и ровным сияющим светом.

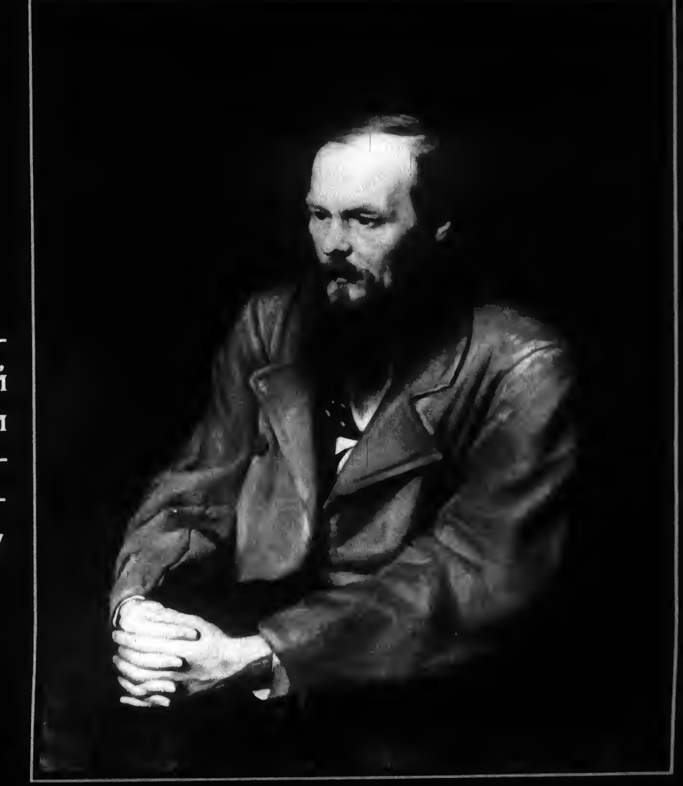
Здесь спокойно течет человеческая жизнь, и рядом с этими домами, вместе с этими людьми живет художник.

Но идея гармонии, которую впитало русское искусство еще на заре своего развития вместе с древней эллинистической традицией, — не всегда была главной в русской живописи. В течение многих веков человек сомневался, искал, страдал.

Символом этих сомнений и страданий стоит перед нашими глазами образ Достоевского, созданный в 1872 году В. Г. Перовым.

А вот неожиданный отклик этой мысли в знаменитом „Демоне“ (1890) М. А. Врубеля.

Герой Врубеля полон сомнений. Он жаждет счастья и радости, но не верит в них. Он тянется к жизни, но и отвергает ее.

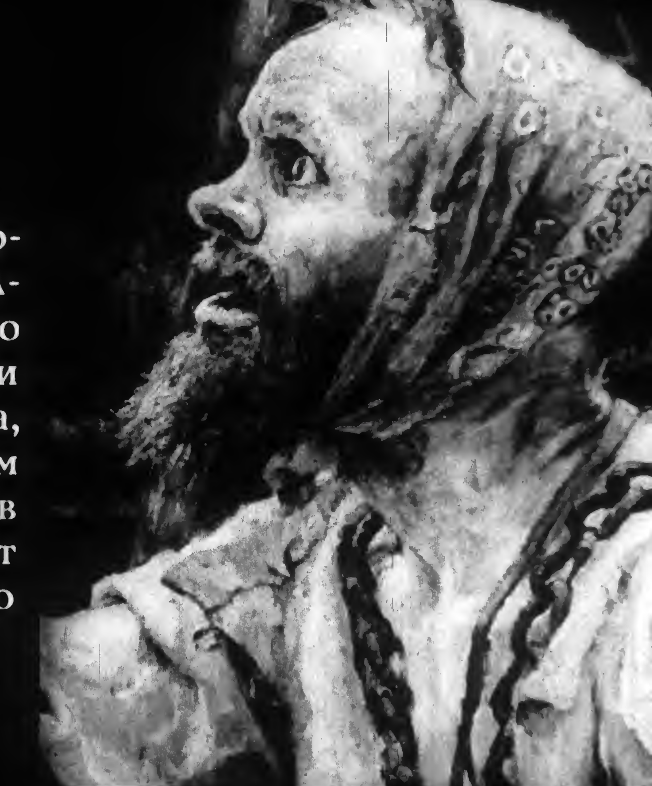

Тема страдания человека, противоречивости его бытия нашла свое выражение не только в портрете, в бытовом или мифологическом жанре, но и в пейзаже.
„Над вечным покоем“ (1894) И. И. Левитана — это воплощенная в красках и линиях идея слабости человека перед лицом вечной, могучей природы.

Человек, природа, современность, история—все было доступно русским живописцам. В. И. Суриков в своей знаменитой картине „Боярыня Морозова“ (1887) воспевает Русь историческую, проникаясь ее духом и озаряясь ее светом.

Здесь ни один персонаж не тонет в толпе. Каждый словно остановлен навеки волею художника, отмечен его зорким глазом, окрашен в свои тона и несет свою неповторимую тему.

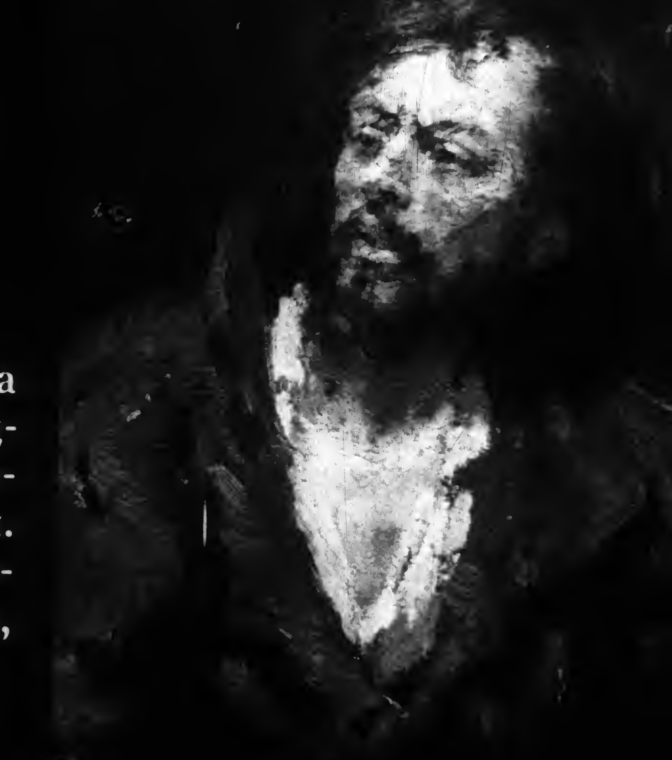

С душевным трепетом преклонилась перед подвигом молодая боярышня. Ее чистота будто передалась ясным золотым и синим цветам ее одежды.

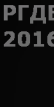
Сама Морозова, призывающая народ идти за ней ради старой веры,—это всплеск страсти, упорства, неистовства.

Герой у Сурикова и у Репина нередко доходит до самого края жизни. Он жертвует собой ради идеи, ради правды.

В „Отказе от исповеди“ Репина (1879–1885) герою уже не страшны страдания—он отдает жизнь борьбе за человеческое счастье.

В. А. Серов в год первой русской революции создает портрет М. Н. Ермоловой (1905)— замечательной русской актрисы.

В нем, как в фокусе, собраны представления русских художников о человеке. Человек — творец; он способен на большие дела; перед ним открыты великие возможности.

Произведения Серова, созданные на рубеже столетий,—его „Девочка с персиками" и „Девушка, освещенная солнцем", его замечательные портреты кажутся своеобразными символами русской живописи.

Девочка с персиками. 1887.

Радостные и грустные, эти возвышенные, благородные образы словно освещают русскую живопись чистым светом художественной правды.

Девушка, освещенная солнцем. 1888.

КОНЕЦ

Автор доктор искусствоведения Д. САРАБЬЯНОВ
Художник-оформитель Е. ЛЕХТ
Редактор М. МИНЦ

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-280-71

Черно-белый 0-20